

**СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЛГБТИ В
ЕВРОПЕ:
СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ РАВНОПРАВИЮ, ПРОБЛЕМЫ,
СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ПРАВОЗАЩИТНИКАМИ, И ДАЛЬНЕЙШИЕ
ШАГИ**

Круглый стол с участием защитников прав ЛГБТИ,
организованный Офисом Комиссара Совета Европы по правам человека

Онлайн-мероприятие, 9 февраля 2021 г.

ДОКЛАД

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 КОНТЕКСТ: ВОЗРОСШЕЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВ ЛГБТИ В ЕВРОПЕ, ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПРАВА	4
2 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАЩИТНИКОВ ПРАВ ЛГБТИ В ЕВРОПЕ В УСЛОВИЯХ РОСТА ВРАЖДЕБНОСТИ... ERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.	
2.1 Влияние общих ограничений осуществления независимой гражданской деятельности на деятельность защитников прав ЛГБТИ	Error! Bookmark not defined.
2.2 Проблемы, с которыми сталкиваются защитники прав ЛГБТИ в Европе	8
3 ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА: ОТЯГЧАЮЩИЙ ЭФФЕКТ И АДАПТАЦИЯ ЗАЩИТНИКОВ ПРАВ ЛГБТИ.....	15
4 ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	17

1. Защита и продвижение прав человека лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендерных людей и интерсексов (ЛГБТИ), а также активистов, которые отстаивают их интересы, неизменно остается приоритетной задачей Комиссара Совета Европы по правам человека (Комиссара) Дуни Миятович.
2. В Европе сделано много шагов навстречу признанию неотчуждаемого права ЛГБТИ пользоваться теми же правами человека, что и другие люди. В этой сфере произошел быстрый, значительный прогресс. Во всех государствах-членах Совета Европы декриминализованы сексуальные отношения между людьми одного пола. Во многих из них приняты национальные законы, защищающие ЛГБТИ от дискриминации, ненавистнических высказываний и преступлений на почве ненависти. Растет число государств-членов, где последовательно реализуется право ЛГБТИ на неприкосновенность частной и семейной жизни, в частности путем защиты однополых пар и утверждения права на юридическое признание пола. В целом отношение общества к ЛГБТИ заметно улучшилось во многих местах.
3. Ничего этого не было бы без неустанных усилий защитников прав ЛГБТИ. Чтобы укрепить принятие и инклюзию ЛГБТИ в обществе, активисты привлекают внимание к ЛГБТИ-сообществу и рассказывают о нем. Они также документируют нарушения прав человека, проталкивают поправки к законодательству, рассказывают о недопустимости дискриминации и о равноправии, помогают пострадавшим пользоваться средствами правовой защиты, в том числе через национальные суды и Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ).
4. Поддержка деятельности правозащитников занимает центральное место в [мандате](#) Комиссара Совета Европы по правам человека. Будучи твердо убежденной в незаменимости работы правозащитников для соблюдения прав человека и действуя в соответствии с принятой в 2008 году [Декларацией](#) Комитета министров о действиях Совета Европы по улучшению защиты правозащитников и содействию их деятельности, Комиссар активно поддерживает правозащитников. Она старается создавать среду, которая способствовала бы их работе: обращается к государствам-членам в защиту их безопасности и свободы, требует от государств обеспечивать необходимые для их работы политические, правовые и административные условия, в том числе право на участие в процессах принятия решений и общественно-политических делах. Комиссар регулярно взаимодействует с самими правозащитниками, например организует круглые столы. В некоторых случаях она принимает меры, руководствуясь полученной от них информацией, и консультируется с ними, когда готовит оценку положения с правами человека в разных сферах. Правозащитники — ведущие партнеры Офиса Комиссара.¹
5. С момента своего вступления в должность Комиссара Миятович тесно сотрудничает с защитниками прав ЛГБТИ со всего континента. Она проводила консультации с ними в онлайн-формате и во время своих страновых визитов, в частности в [Армению](#), [Болгарию](#), [Молдову](#) и [Польшу](#). Комиссар участвовала в ежегодном совещании общеевропейской ассоциации «ИГЛА-Европа» [в Праге в 2019 году](#), где встречалась с самыми разными активистами, и выступала на онлайн-собрании ассоциации в [2020 году](#). Она осуждала угрозы физической неприкосновенности защитников прав ЛГБТИ, а также ограничения, с которыми они сталкиваются и в личном качестве, и как организации, например в [Северной Македонии](#), [Турции](#), [Российской Федерации](#), [Польше](#), [Венгрии](#) и [Болгарии](#). В двух своих заявлениях по поводу Международного дня борьбы с гомофобией, трансфобией, бифобией и интерсексфобией Комиссар подчеркивала важнейшую роль, которую играет работа защитников прав ЛГБТИ, и обращала внимание государств-членов на растущее давление и притеснения, которым подвергаются эти правозащитники.²

¹ Подробнее см. на [тематической странице](#) Комиссара, посвященной правозащитникам.

² Комиссар по правам человека, [«Защитим защитников ЛГБТИ»](#), май 2019; [“IDAHOBIT: Council of Europe member states must support the work of LGBTI human rights defenders”](#) [«Международный день борьбы с гомофобией, трансфобией и бифобией — 2021. Государства — члены Совета Европы должны поддерживать работу защитников прав ЛГБТИ»], май 2021.

6. Из работы Комиссара по этой тематике, а также ее общения с ЛГБТИ-активистами неизменно следует, что за последние несколько лет ситуация с защитой прав ЛГБТИ в Европе ухудшилась.³ 9 февраля 2021 года Комиссар провела в онлайн-формате круглый стол с защитниками прав ЛГБТИ, чтобы подробно обсудить некоторые из этих негативных изменений и то, как они повлияли на способность ЛГБТИ-активистов эффективно отстаивать и продвигать права ЛГБТИ. Приведенный ниже доклад представляет собой краткое изложение состоявшихся в рамках круглого стола обсуждений и не претендует на то, чтобы охватить все вопросы, относящиеся к данной тематике.
7. В него включены основные вопросы, поднимавшиеся за круглым столом, и акцент в документе делается на положении защитников прав ЛГБТИ в Европе и их личном опыте. Завершают доклад выводы и рекомендации Комиссара. Комиссар выражает глубокую признательность участникам круглого стола за их бесценный вклад в дискуссию.

1 КОНТЕКСТ: ВОЗРОСШЕЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВ ЛГБТИ В ЕВРОПЕ, ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПРАВА

8. Главное, что было вынесено из дискуссий, — все участники говорили о том, как возросло сопротивление их повседневной работе, направленной на признание и защиту равноправия ЛГБТИ в Европе.
9. Сейчас в Европе резко усилилась нетерпимость к ЛГБТИ, включая ненавистнические высказывания и стигматизацию, пугающий повсеместный рост количества преступлений на почве ненависти, попытки ограничить уже имеющиеся права на законодательном уровне. Отмечалось, что такой регресс применительно к ЛГБТИ укладывается в картину общего ухудшения политического климата в Европе, отмеченного ростом национализма, правого популизма и религиозного ультраконсерватизма. ЛГБТИ, наряду с женщинами, мигрантами и просителями убежища, рома, мусульманами и др., — одна из тех групп, на чьи права ведется наступление. Когда политики превращают ЛГБТИ в козлов отпущения ради собственной выгоды — это лишь симптом повсеместного противодействия соблюдению прав человека и принципа верховенства закона и разворачивающегося наступления на них.
10. В этом разделе доклада Комиссар резюмирует некоторые темы, которые защитники прав ЛГБТИ поднимали с особой тревогой во время круглого стола.
11. **Политическое манипулирование гомофобией и трансфобией.** Активисты рассказывали, как все больше политических лидеров в нескольких государствах-членах Совета Европы манипулируют ЛГБТИ-тематикой и превращают ЛГБТИ в козлов отпущения ради политической выгоды. В последние месяцы Комиссар уже документировала некоторые из этих негативных тенденций и реагировала на них.⁴ Совсем недавно в августе 2021 года она опубликовала Комментарий по правам человека, в котором описала случаи того, как политические лидеры еще ряда государств-членов манипулируют гомофобией и трансфобией в обществе, чтобы набирать политические очки.⁵
12. **Возросшее влияние так называемых «антигендерных» объединений.** Многие участники упоминали возросшее негативное влияние так называемого «антигендерного» движения в своих странах.⁶ Обсуждались разные примеры. Сторонники «антигендерного» движения ставят под сомнение само

³ Подробнее см. на [тематической странице](#) Комиссара, посвященной правам ЛГБТИ.

⁴ Подробнее см., например: Комиссар Совета Европы по правам человека, [“Memorandum on the Stigmatisation of LGBTI people in Poland”](#) [«Меморандум о стигматизации ЛГБТИ в Польше»], 3 декабря 2020; [заявления](#) по поводу законодательных изменений в Венгрии; [письмо](#) к властям Турции с требованием прекратить стигматизацию ЛГБТИ.

⁵ Комиссар по правам человека, [«Гордость против унижения: политическое манипулирование гомофобией и трансфобией в Европе»](#), 16 августа 2021.

⁶ Подробнее об «антигендерных» объединениях см., например: Европейский парламентский форум, [“Restoring the Natural Order: the religious extremists’ vision to mobilise European societies against human rights on sexuality and reproduction”](#) [«Восстановление естественного порядка: стремление религиозных экстремистов настроить европейские общества против сексуальных и репродуктивных прав человека»], 19 апреля 2018.

понятие гендера и то, является ли он охраняемой категорией нормативно-правовой базы в области прав человека. Некоторые «антигендерные» организации продвигают ультраконсервативную концепцию семьи, сексуальности и роли женщины в обществе, активно борются против прав тех, кто придерживается другого мировоззрения, в частности женщин и ЛГБТИ. Дополнительные нападки на гендерную идентичность и трансгендерных людей происходят от активистов и организаций, которые противопоставляют права женщин правам трансгендерных людей, о чем подробнее говорится ниже.

13. Участники отмечали, что «антигендерные» объединения в качестве отправной точки используют другие темы, чтобы протаскивать свой дискурс, направленный против ЛГБТИ (примерами тому служат референдум по поводу определения семьи в Румынии; вопрос о ратификации Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием в Венгрии и Болгарии; дебаты о юридическом признании пола в Великобритании и Финляндии; программы гендерных исследований в вузах и всестороннее сексуальное просвещение в школах ряда стран). Сообщалось, что благодаря новым источникам финансирования ассоциации, отстаивающие ультраконсервативную повестку, укрепляются на низовом уровне, в частности в Болгарии, Польше, Украине, Венгрии. Активисты говорили о связях «антигендерных» объединений с политиками и партиями, религиозными лидерами и группами, а в некоторых странах еще и с крайне правыми группами, которые прибегают к насилию. Отмечалось, что сторонников «антигендерного» движения в отдельной стране может быть немного, но они хорошо организованы и очень активны, что создает впечатление, будто они выражают взгляды широких слоев населения.
14. Деятельность «антигендерных» объединений негативно сказывается на различных сообществах ЛГБТИ. Подчеркивалось, что интерсекционность — быть женщиной и одновременно принадлежать к ЛГБТИ — делает ЛБТИ-женщин еще более уязвимыми перед лицом стигматизации и нападков на гендерное равноправие со стороны «антигендерных» движений. Некоторые «антигендерные» объединения также начали делать ненавистнические выпады в адрес интерсексов,⁷ как задокументировано интерсекс-активистами.⁸ Кроме того, по сообщениям, некоторые родительские объединения и объединения медиков, которые выступают за операции по «нормализации гениталий» у интерсексуальных детей, все чаще прибегают к «антигендерной» риторике, чтобы оправдывать такое хирургическое вмешательство. Насколько известно, в ряде стран наблюдается рост числа подобных оперативных вмешательств, которые порой могут представлять собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и пытки.⁹
15. **Противопоставление прав ЛГБТИ другим правам человека.** Несколько участников заметили, что против осуществления ЛГБТИ своих прав человека все чаще выдвигается аргумент, что это мешает правам человека других людей. Например, в Италии противники законопроекта о запрете высказываний и преступлений по мотиву ненависти к сексуальной ориентации и гендерной идентичности настаивали, что такой закон нарушит их право на свободу мысли и свободу вероисповедания. Права человека трансгендерных людей лукаво противопоставляются правам детей и правам женщин. Комиссару рассказывали, что некоторые из тех, кто продвигает трансфобные нарративы, неправомерно настаивают на том, что поступая таким образом, они реализуют свою свободу выражения мнений и свободу вероисповедания. Всестороннее сексуальное просвещение, включающее в себя, среди прочего, темы, связанные с ЛГБТИ, и даже просто доступность

---

⁷ «Интерсексуальность — врожденное наличие у человека биологических половых признаков, которые не укладываются в общественные и медицинские представления о принадлежности к мужскому или женскому полу. Иногда интерсексуальность определяется при рождении; иногда становится очевидной лишь позже, особенно в переходном возрасте. Интерсексуальность может принимать самые разные формы; это обобщающий термин, а не единая категория», — определение из подготовленного Советом Европы словаря терминологии по теме сексуальной ориентации, гендерной идентичности и самовыражения, половых признаков, 2021.

⁸ Organisation Intersex International Europe (OI), "[OI Europe submission on hate crime and hate speech](#)" [«Материалы о преступлениях на почве ненависти и ненавистнических высказываниях, подготовленные организацией OI Europe»], апрель 2021.

⁹ См., например: доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, [A/HRC/22/53](#), 2013; Комиссар Совета Европы по правам человека, "[Human Rights and Intersex People](#)" [«Права человека и интерсексы»], 2015.

несовершеннолетним информации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности трактуется как вмешательство в право родителей воспитывать своих детей.¹⁰

16. **Распространение антитрансгендерных нарративов.** Несколько участников довели до сведения Комиссара, что совсем недавно появилась новая проблема: «вирусная» антитрансгендерная риторика, которая распространяется во все большем количестве государств-членов. Трансгендерные люди и стоящие перед ними проблемы в области прав человека стали намного заметнее за последнее десятилетие.¹¹ Они относятся к категории наиболее незащищенных людей, которые повсеместно сталкиваются с дискриминацией, ненавистью и насилием.¹² Распространяемые антитрансгендерные нарративы сильно стигматизируют и звучат со всех концов политического спектра. В них отрицается нормальность и даже само существование трансгендерных людей и утверждается, что это все продукт «гендерной идеологии». Так, в Великобритании вокруг темы трансгендерных людей идут ожесточенные социально-политические дебаты, которые порой скатываются в разжигание ненависти и дезинформацию и лишь усиливают у трансгендерных людей чувство незащищенности. Это все очень сильно сказывается на соблюдении прав человека и самочувствии трансгендерных людей и активистов.¹³ В Азербайджане одна известная блогерша недавно призвала избивать и уничтожать трансгендерных людей.¹⁴
17. **Грубейшие нарушения прав человека в Чечне.** В качестве отдельной острой темы обсуждались вопиющие нарушения прав человека применительно к ЛГБТИ и тем, кого заподозрили в принадлежности к ЛГБТИ, в Чечне (Российская Федерация). Об их преследованиях со стороны правоохранителей, в частности о похищениях, незаконном содержании под стражей, вымогательстве, психологическом давлении, жестоком обращении и пытках, а в ряде случаев и о суммарных казнях, стало известно в 2017 году. Несмотря на неоднократные призывы [Офиса Комиссара](#), [Парламентской ассамблеи Совета Европы](#), [Комитета по предупреждению пыток](#), [ООН](#) и [ОБСЕ](#) разобраться с ситуацией, серьезные нарушения прав человека в Чечне в основном остаются безнаказанными, и тревожная информация о новых серьезных нарушениях прав человека продолжает регулярно поступать из региона, как недавно отмечала Комиссар.¹⁵
18. В целом участники отмечали тревожное сходство большинства из вышеупомянутых тенденций во многих странах, что говорит о скоординированной, транснациональной кампании. Как стало ясно во время круглого стола, общий контекст негативно сказывается не только на ЛГБТИ в Европе, но и на правозащитниках, которые отстаивают их интересы.
19. Активисты объяснили Комиссару, что их время и ограниченные ресурсы уходят на то, чтобы противостоять инициативам, направленным против ЛГБТИ, вместо того чтобы реализовывать повестку, устремленную в будущее. Кроме того, там, где окружающая среда враждебна, защитники прав ЛГБТИ чаще подвергаются атакам со стороны негосударственных субъектов, а в некоторых странах им еще и приходится бороться с государственными мерами, направленными на подавление их деятельности. Подобная враждебная обстановка непосредственно способствует возникновению у

---

¹⁰ Подробнее см.: Комиссар по правам человека, [«Всестороннее сексуальное просвещение защищает детей и способствует построению более прочного инклюзивного общества»](#), июль 2020.

¹¹ «Трансгендерность — обобщающий термин, относящийся к людям, чья гендерная идентичность отличается от доминирующих в обществе ожиданий, основанных на поле человека, присвоенном ему при рождении», — определение из подготовленного Советом Европы словаря терминологии по теме сексуальной ориентации, гендерной идентичности и самовыражения, половых признаков, 2021. См. также: Парламентская ассамблея Совета Европы, [резолуция 2048 \(2015\)](#) «Дискриминация трансгендерных людей в Европе», 2015.

¹² По данным доклада проекта [Trans Murder Monitoring](#) за 2021 год, который подготовлен организацией Transgender Europe (TGEU), с октября 2020 года по октябрь 2021 года на территории Европы из-за своей трансгендерности были убиты 14 трансгендерных людей.

¹³ См., например: Комитет по вопросам равенства и недискриминации Парламентской ассамблеи Совета Европы, [«Combating Rising Hate against LGBTI people in Europe»](#) [«Противодействие растущей в Европе ненависти к ЛГБТИ»], сентябрь 2021.

¹⁴ Jam News, [«В Азербайджане прозвучал призыв к физическому насилию против трансгендеров»](#), 2 сентября 2021.

¹⁵ См., например: Комиссар Совета Европы по правам человека, [«Нарушения прав человека в Чечне следует расследовать, а не скрывать»](#), март 2021.

ЛГБТИ-активистов многочисленных и порой беспрецедентных проблем, а временами даже создает их, о чем будет говориться в следующем разделе.

2 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАЩИТНИКОВ ПРАВ ЛГБТИ В ЕВРОПЕ В УСЛОВИЯХ РОСТА ВРАЖДЕБНОСТИ

2.1 ВЛИЯНИЕ ОБЩИХ ОГРАНИЧЕНИЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАЩИТНИКОВ ПРАВ ЛГБТИ

20. Согласно [Декларации ООН о правозащитниках](#), правозащитник — это человек, который индивидуально и совместно с другими мирно поощряет и стремится защищать права человека на национальном и международном уровнях в соответствии с декларацией. Правозащитники отстаивают и продвигают соблюдение прав человека других людей. Поступая таким образом, они должны соблюдать универсальность прав человека, то есть при отстаивании одних прав не должны подрывать другие права человека.¹⁶
21. Вот уже на протяжении десятилетия в разных странах идет наступление на организации гражданского общества и правозащитников, и Европа не исключение.¹⁷ Власти государств принимают законы, жестко ограничивающие их деятельность, а также разнообразными способами — официально и неофициально — затрудняют их работу. По мере того как появляются новые правовые и административные барьеры и правозащитникам все сложнее становится выражать свои взгляды и свободно делать свое дело, пространство для независимого гражданского активизма сужается.
22. В 2018 году по случаю 20-й годовщины принятия Декларации ООН о правозащитниках Комиссар провела мероприятие с целью обсудить положение правозащитников конкретно в регионе Совета Европы.¹⁸ Во время мероприятия стало ясно, что острота проблем меняется от страны к стране; тем не менее они включают в себя посягательства на личную безопасность, административные и судебные преследования, законодательные ограничения, касающиеся регистрации и финансирования, кампании клеветы и даже исчезновения и убийства. Нарушения, совершаемые государственными и негосударственными субъектами в отношении правозащитников из-за их работы, повсеместно остаются безнаказанными.¹⁹ Как подчеркивалось в докладе Комиссара по итогам того мероприятия, защитники прав ЛГБТИ сильнее многих страдают от мер, которые принимаются государственными властями, чтобы ослабить правозащитный активизм в целом.
23. Участники вновь сообщили о ряде мер, которые принимаются в их странах против правозащитников вообще, но затрагивают и их, включая, среди прочего, ограничительные законы, административные и судебные преследования, слежку спецслужб. Комиссар и ее предшественник уже останавливались на проблемах неправительственных ЛГБТИ-организаций, когда изучали положение правозащитников и воздействие мер, направленных на ограничение их работы в России, Турции и Венгрии.²⁰ Сюда

¹⁶ Подробнее см. на странице [“About human rights defenders”](#) [«О правозащитниках»] Специального докладчика ООН по вопросу о положении правозащитников.

¹⁷ См., например: Комиссар Совета Европы по правам человека, [«Пространство для деятельности правозащитных организаций сужается»](#), 4 апреля 2017; Специальный докладчик ООН по вопросу о положении правозащитников, [доклад](#) на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН о глобальных тенденциях, отражающих риски и угрозы для правозащитников, 2015; Агентство Европейского союза по основным правам, [“Protecting Civic Space in the EU”](#) [«Защита пространства для гражданского общества в ЕС»], 2021.

¹⁸ Подробнее см.: Комиссар Совета Европы по правам человека, доклад по итогам круглого стола [«Правозащитники в регионе совета Европы: актуальные проблемы и возможные решения»](#), 13-14 декабря 2018.

¹⁹ См.: Специальный докладчик ООН по вопросу о положении правозащитников, [доклад](#) на 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН о безнаказанности, которая имеет место при нарушениях прав человека, совершенных в отношении правозащитников, 2019.

²⁰ [«Письменные замечания](#) Комиссара Совета Европы по правам человека в качестве третьей стороны. Жалоба № 9988/13 „ЭКОЗАЩИТА и другие против Российской Федерации“ и 48 других», 5 июля 2017; Комиссар по правам человека, [“Report following her visit to Turkey from 1 to 5 July 2019”](#) [«Доклад по итогам визита в Турцию с 1 по 5 июля

относятся ограничительные законы, касающиеся неправительственных организаций с иностранным финансированием в России и Венгрии, а также злоупотребление антитеррористическим законодательством для организации преследований за гражданский активизм в Турции (см. ниже).

2.2 ПРОБЛЕМЫ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ ЗАЩИТНИКИ ПРАВ ЛГБТИ В ЕВРОПЕ

24. Помимо проблем, затрагивающих всех правозащитников, перед защитниками прав ЛГБТИ возникают и дополнительные препятствия. На них нападают из-за тематики их работы и из-за их собственной идентичности.
25. Рядовые представители ЛГБТИ-сообщества и ЛГБТИ-активисты поднимают вопросы, которые ломают общественные стереотипы и традиционные представления о сексуальности и гендерных ролях. В нашем обществе сохраняется определенный уровень структурной лесбофобии, гомофобии, бифобии, трансфобии и интерсексфобии, и защитники прав ЛГБТИ сталкиваются с ним в своей деятельности. Если они сами являются ЛГБТИ, их ненавидят за то, кто они есть, и это, в свою очередь, усугубляется враждебной средой, когда власти и религиозные лидеры поощряют стигматизацию ЛГБТИ.
26. ЛГБТИ-движение в Европе на протяжении последних нескольких лет растет и диверсифицируется.²¹ Поэтому важно помнить, что обобщающий термин «защитники прав ЛГБТИ», который употребляется в этом докладе, на самом деле охватывает очень разных людей, сталкивающихся с целым спектром вызовов. Некоторые из правозащитников работают в давно существующих профессиональных правозащитных организациях, которые занимаются широким кругом вопросов, связанных с ЛГБТИ. В то же время есть множество ЛГБТИ-объединений, которые состоят из небольшого количества активистов, действующих на волонтерских или почти волонтерских началах. В последние годы появилось несколько национальных и транснациональных ассоциаций, которые занимаются одной единственной темой, например правами человека лесбиянок, или трансгендерных людей, или интерсексов. Некоторые защитники прав ЛГБТИ действуют в личном качестве и не входят ни в одну структуру или неправительственную организацию. Значительная часть ЛГБТИ-объединений работают, не имея официальной регистрации в качестве неправительственной организации.²² В наиболее уязвимом положении оказываются защитники прав ЛГБТИ, которые сталкиваются с пересекающейся дискриминацией: женщины — ЛГБТИ-активистки, ЛГБТИ-активисты с небелым цветом кожи, трансгендерные активистки-мигрантки, ЛГБТИ — защитники прав секс-работников.
27. Вызовы, стоящие перед защитниками прав ЛГБТИ в регионе Совета Европы, сильно зависят от конкретной страны. В одних странах, где сложилась особенно враждебная по отношению к ЛГБТИ обстановка, ЛГБТИ часто подвергаются запугиваниям со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов. В других странах, несмотря на поддержку властей, правозащитники тем не менее сталкиваются с проблемами, которые создают им третьи стороны: рядовые члены общества, религиозные лидеры, ультраконсервативные и «антигендерные» организации, некоторые СМИ и агрессивные настроенные боевики крайне правых группировок. Государство всегда обязано гарантировать защитникам прав ЛГБТИ безопасность и возможность работать в благоприятной среде, в том числе в тех случаях, когда угрозы и нападки исходят от негосударственных субъектов.

Нападения, насилие, ненавистнические высказывания, травля в интернете

28. Защитники прав ЛГБТИ сталкиваются с ненавистью, которая исходит от отдельных членов общества и распространение которой носит вирусный характер. В ходе своей работы они получают угрозы по электронной и обычной почте, в социальных сетях, вплоть до угроз убийством и сексуальным насилием. Ненавистнические высказывания в адрес ЛГБТИ-активистов в интернете и онлайн-травля происходят в большинстве стран Совета Европы, а соцсети и другие сайты далеко не всегда эффективно убирают ненавистнические сообщения. Некоторые участники рассказывали, что травля в

2019 года»], 19 февраля 2020; Комиссар по правам человека, "[Report following her visit to Hungary from 4 to 8 February 2019](#)" [«Доклад по итогам визита в Венгрию с 4 по 8 февраля 2019 года»], 21 мая 2019.

²¹ ИЛГА-Европа, "[Funding for LGBTI Activism in Europe and Central Asia: Priorities and Access to Resources](#)" [«Финансирование ЛГБТИ-активизма в Европе и Центральной Азии. Приоритеты и доступ к ресурсам»], 2018.

²² Там же.

соцсетях ведется постоянно и скоординировано. В 2021 году в своем ежегодном обзоре организация «ИЛГА-Европа» сообщила о хакерской атаке на сайты и аккаунты двух неправительственных ЛГБТИ-организаций из Азербайджана и их членов.²³

29. Происходит множество нападений на защитников прав ЛГБТИ. Публично задокументированные случаи включают в себя нападение в августе 2020 года на Бекима Асани — ЛГБТИ-активиста из Северной Македонии, которому на протяжении многих лет поступали угрозы. В 2019 году трансгендерная активистка из Армении Лилит Мартиросян после своего выступления в парламенте столкнулась с преследованиями, и в итоге ей пришлось на несколько недель уехать из страны, потому что группа мужчин постоянно караулила ее у дома, угрожая ее избить. В 2015 году организация «ИЛГА-Европа» сообщила, что в течение одного года произошло 19 нападений на известного активиста из Черногории Стевана Миливоевича и его организацию LGBT Forum Progres. Комиссар также требовала расследовать угрозы убийством в адрес Игоря Кочеткова из «Российской ЛГБТ-сети».²⁴
30. Происходят также нападения на мероприятия, организуемые ЛГБТИ-активистами, в том числе со стороны неонацистских группировок. Так, за последние годы имели место множество примеров, когда марши достоинства сопровождались агрессивными выходками, запугиваниями и порой избиениями организаторов и участников, например в Украине в Киеве в 2015 году и в Одессе в 2019 году, а также в польском Белостоке в 2019 году. В июле 2021 года организаторам пришлось отменить второй «Марш достоинства» в столице Грузии Тбилиси из-за нападений противников ЛГБТИ на них и их офис.²⁵ Также в 2021 году произошло нападение на «Марш достоинства» в хорватском Загребе, чего не случалось на протяжении 10 лет.²⁶
31. Комиссару рассказали, как в некоторых государствах-членах Совета Европы враждебно и агрессивно настроенные представители крайне правых группировок срывают разного рода общественные мероприятия, например конференции, встречи, показы фильмов. Это случалось, в частности, в Украине, Болгарии, Венгрии, России. Участники круглого стола подчеркнули, что такие экстремистские группировки иногда имеют связи с устоявшимися политическими партиями. Помимо этого сообщалось, что в Украине экстремисты устраивают «соревнования по охоте» на ЛГБТИ и ЛГБТИ-активистов во время ЛГБТИ-маршей достоинства и на улицах некоторых украинских городов.
32. Часто нападающие громят офисы некоммерческих ЛГБТИ-организаций. Акты вандализма, нападения и погромы, срывание радужных флагов, порча фасадов краской, наклейками и надписями с направленными против ЛГБТИ высказываниями — все это происходит по всей Европе, включая такие страны, как Австрия, Болгария, Сербия, Испания, Литва, Венгрия, Латвия, Северная Македония, Грузия, Украина. Кое-где предпринимались попытки поджечь офисы. В некоторых из этих стран нападения на один и тот же офис неправительственной организации случались неоднократно.
33. Сообщалось, что в отдельных странах, таких как Россия и Польша, ЛГБТИ-активисты начали отказываться от публичной деятельности, сочтя, что активизм для них небезопасен.

Утечки персональных данных

34. Участники сообщили Комиссару об опасной тенденции публиковать персональные данные ЛГБТИ-активистов, обычно в интернете. Такая практика, получившая название доксинг, приводит к тому, что без согласия активистов в публичном доступе оказывается их личная информация: имена, телефоны, фотографии, домашние адреса. Это делается злонамеренно, чтобы запугать правозащитников и создать угрозу их безопасности. Сообщалось, что недавно такая тактика была обращена против

²³ ИЛГА-Европа, [Annual Review 2021](#) [«Ежегодный обзор за 2021 год»].

²⁴ Комиссар Совета Европы по правам человека, [“Statement on threats against Igor Kochetkov, Director of the Russian LGBT Network”](#) [«Заявление касательно угроз в адрес директора „Российской ЛГБТ-сети“ Игоря Кочеткова»], 4 февраля 2019.

²⁵ См., например: International Partnership for Human Rights, [“When the whole country is against us: failure to address hate speech and attacks on LGBTI activists and journalists in Georgia”](#) [«Когда вся страна против нас. Неспособность положить конец ненавистническим высказываниям и нападениям на ЛГБТИ-активистов и журналистов в Грузии»], ноябрь 2021.

²⁶ Deutsche Welle, [“Croatia: Zagreb Pride march sees homophobic attacks”](#) [«Хорватия: гомофобные нападения на марш достоинства в Загребе»], 4 июля 2021.

нескольких молодых трансгендерных активистов: их персональные данные и фотографии были выложены в интернет, чтобы навлечь на них ненависть. Один из самых жутких примеров доксинга случился в России, где опубликованный список ЛГБТИ и известных защитников прав ЛГБТИ с именами, фотографиями и идентифицирующей информацией сопровождался призывом к убийствам и насилию над фигурантами списка. Позже власти заблокировали сайт, где был вывешен список, но, по всей видимости, никто так и не понес законного наказания за произошедшее.²⁷

Стигматизация, кампании клеветы

35. В нескольких странах против защитников прав ЛГБТИ, их организаций и деятельности разворачиваются публичные кампании очернения, причем порой при явной поддержке государственных должностных лиц и лидеров общественного мнения. Так, политические лидеры из Армении, Венгрии, России и Турции называют ЛГБТИ-активистов и организации предателями и врагами народа, разрушающими национальные ценности и институт семьи. В законопроектах, поражающих ЛГБТИ в правах, например в Польше, используются стигматизирующие и оскорбительные формулировки, которые приравнивают гомосексуальность к педофилии и намекают на то, что организации, занимающиеся сексуальным просвещением в школе, представляют собой угрозу для детей. В Польше показательные иски, кампания клеветы и обвинения в распространении дезинформации были направлены против активиста, который разместил знаки «Зона, свободная от ЛГБТ» в муниципалитетах, принявших декларации против ЛГБТ. Таким образом он хотел осудить эти декларации и привлечь внимание к их вредности. Кампании клеветы против ЛГБТИ-активистов ведутся как в соцсетях, так и в традиционных СМИ.
36. Стигматизация и кампании клеветы усиливают враждебность общества по отношению к ЛГБТИ-активистам и с большой долей вероятности провоцируют рост преступлений и насилия над ними.

Безнаказанность

37. Участники круглого стола подчеркивали, что их волнует полнейшая безнаказанность, которой зачастую пользуются виновники вышеперечисленных серьезных правонарушений, включающих в себя физическое насилие, угрозы, ненавистнические высказывания и доксинг, несмотря на неоднократные попытки обращаться с жалобами в полицию. Защитники прав ЛГБТИ указывали на то, что в некоторых странах главным препятствием является отсутствие в национальном законодательстве запрета на преступления и высказывания, совершаемые по мотивам ненависти к сексуальной ориентации, гендерной идентичности и половым признакам. Это касается, в частности, Болгарии, Италии, Польши, Украины и России. Нападения на ЛГБТИ-мероприятия, погромы в офисах, сожжение радужных флагов часто или не расследуются, или квалифицируются как мелкое хулиганство либо вандализм, и тогда дело спускается на тормозах. На сегодняшний день лишь в единичных странах интерсексам обеспечивается особая защита путем запрета преступлений и высказываний, совершаемых по мотивам ненависти к половым признакам.²⁸
38. Во многих случаях правоохранительные органы не считают угрозы, поступающие активистам через интернет, достаточно серьезными, чтобы возбуждать дела. Подаваемые заявления остаются без ответа или теряются. Участники круглого стола указывали на губительность подобной безнаказанности. Она подает сигнал, что посягательства на защитников прав ЛГБТИ и их неправительственные организации не повлекут за собой никаких правовых последствий, что придает нарушителям смелости переходить к насилию. Безнаказанность также ведет к утрате доверия к полиции, когда ЛГБТИ-активисты просто перестают заявлять об угрозах и насилии в свой адрес, поскольку уверены в бесперспективности этого либо боятся столкнуться с предрассудками и ревиктимизацией. Активисты подчеркивали, что все сильнее беспокоятся за свою безопасность,

---

²⁷ Newsweek, [“Russia blocks ‘Saw’-inspired website that reports LGBT people, encourages them to be hunted down and tortured”](#) «В России заблокировали сайт „Пила“, на котором были вывешены данные ЛГБТ с призывом преследовать и пытаться их», 19 июля 2019.

²⁸ В Бельгии, Греции и на Мальте действуют законы о запрете преступлений на почве ненависти к половым признакам, а в Бельгии и Греции запрещены высказывания, совершаемые по мотивам ненависти к половым признакам.

учитывая бездействие правоохранительных органов и их нежелание обеспечивать надлежащую защиту в ряде стран.

Свобода собраний и объединений

39. Охраняемые Европейской конвенцией по правам человека свобода собраний и свобода объединений играют решающую роль в создании среды, благоприятствующей правозащитной деятельности. Для защитников прав ЛГБТИ марши достоинства важны как возможность повысить заметность ЛГБТИ-сообщества и привлечь внимание к его потребностям. Между тем в Европе основополагающему праву ЛГБТИ и ЛГБТИ-активистов на свободу собраний до сих пор грозит множество опасностей. В ряде стран марши достоинства продолжают запрещать под предлогом их оскорбительности для большинства населения или невозможности обеспечить безопасность участников.
40. Так, в Турции власти Стамбула запрещают марши достоинства с 2015 года, ссылаясь на опасения по поводу безопасности их участников в свете возражений со стороны других сегментов общества.²⁹ По всей Европе есть множество примеров того, как местные власти своими отказами в согласовании маршей достоинства подают враждебный сигнал, даже если суды затем и отменяют их решения. Это совсем недавно произошло, в частности, в литовском городе Каунасе³⁰ и нескольких польских городах.³¹ В Польше в октябре 2021 года парламент принял к рассмотрению законопроект, получивший название «Стоп ЛГБТ». В законопроекте, предложенном группой граждан, предлагается внести поправки в национальное законодательство о собраниях, которые позволят запрещать проведение маршей достоинства. Законопроект пока остается на рассмотрении парламента.³² ЕСПЧ неоднократно признавал, что запреты маршей достоинства по вышеуказанным причинам, а также неспособность защитить их участников от нападений со стороны негосударственных субъектов представляют собой нарушение права на свободу собраний.³³
41. Помимо официальных запретов, власти прибегают и к другим средствам, чтобы заставить активистов отказаться от проведения маршей достоинства: не отвечают на заявления об административном согласовании,³⁴ отказываются проводить надлежащую оценку рисков для безопасности участников, публично заявляют, что полиция не собирается охранять марш, как это было в грузинском Тбилиси в 2019 году.³⁵ В Турции полиция неоднократно разгоняла несогласованные мирные марши достоинства, в том числе с применением слезоточивого газа.³⁶
42. Хотя в большинстве государств — членов Совета Европы ЛГБТИ-объединения могут свободно регистрироваться, до ЕСПЧ дошло как минимум одно дело, связанное с отказом в регистрации трех ЛГБТИ-организаций в России. В представленных суду материалах российские власти пояснили, что организациям отказали в регистрации, чтобы не допустить разжигания социальной и религиозной ненависти и беспорядков. ЕСПЧ нашел, что нарушение права на свободу объединений носило

²⁹ Комиссар Совета Европы по правам человека, "[Commissioner Muižnieks criticises ban of Istanbul Pride](#)" [«Комиссар Муйжниекс раскритиковал запрет марша достоинства в Стамбуле»], 26 июня 2017.

³⁰ Liberties, "[Lithuanian Pride March goes ahead despite local efforts to restrict freedom of assembly](#)" [«Литовский марш достоинства состоялся, несмотря на попытки местных властей ограничить свободу собраний»], 5 октября 2021.

³¹ Комиссар Совета Европы по правам человека, "Memorandum on the Stigmatisation of LGBTI people in Poland", указ. соч., п. 52.

³² Euractiv, "[Poland, a LGBT-free zone?](#)" [«Польша — зона, свободная от ЛГБТ?»], 21 октября 2021.

³³ См., например: [«Гендердок-М» против Молдовы](#), жалоба № 9106/06, 12 сентября 2012; [«Идентоба и другие против Грузии»](#), жалоба № 73235/12, 12 августа 2015; [«Алексеев и другие против России»](#), жалоба № 14988/09 и 50 других, 6 мая 2019.

³⁴ Civil Rights Defenders, "[LGBTI People in Bosnia and Herzegovina denied freedom of assembly again](#)" [«ЛГБТИ в Боснии и Герцеговине снова не смогли воспользоваться своим правом на свободу собраний»], 17 апреля 2018.

³⁵ Gay Star News, "[Stonewall 50: Police refuse to protect Pride after violence in Georgia](#)" [«50-летняя годовщина Стоунволлских бунтов: в Грузии полиция отказалась охранять марш после столкновений»], 7 июня 2019.

³⁶ Например: Reuters, "[Turkish police fire tear gas to disperse Pride march in Istanbul](#)" [«Турецкая полиция применила слезоточивый газ при разгоне марша достоинства в Стамбуле»], 26 июня 2021.

дискриминационный характер, и подчеркнул, что на властях государства лежит позитивное обязательство гарантировать надлежащее функционирование объединений.³⁷

43. Неправительственные ЛГБТИ-организации в ряде стран сталкиваются с существенными административными препятствиями в своей повседневной деятельности, причиной чему являются законодательные ограничения, направленные против организаций гражданского общества в целом. Один из примеров здесь — применение так называемого «закона об иностранных агентах» к неправительственным ЛГБТИ-организациям в России. Среди прочего, закон налагает обременительные требования к финансовой отчетности и обязанность уничтожительно именоваться, если НКО получает даже самое скромное финансирование из-за рубежа. Неправительственные ЛГБТИ-организации оказываются особенно уязвимы, так как вероятность получить финансирование внутри Российской Федерации для них невелика. За прошедшие годы «иностранными агентами» были объявлены множество неправительственных ЛГБТИ-организаций. Принятые в 2020 году поправки к закону распространяют статус «иностранного агента» на физических лиц, которые связаны с уже имеющей такой статус НКО или получили от нее небольшой грант.³⁸ Это создает новые проблемы для неправительственных ЛГБТИ-организаций в стране. Действительно, НКО с общенациональным охватом или НКО из крупных городов могли распространять свою деятельность на отдаленные уголки России при помощи местных активистов, которые получали от них гуманитарную помощь или небольшие гранты. А теперь сами эти люди должны сдавать обременительную финансовую отчетность. Невыполнение требований карается крупными штрафами и возбуждением уголовных дел.
44. Другой пример — турецкий закон № 7262 «О предотвращении финансирования оружия массового поражения и его распространения», который вступил в силу 31 декабря 2020 года и внес поправки в ряд других законов. Этот закон наделяет власти широкими полномочиями по контролю за функционированием неправительственных организаций, включая замену их членов назначенными кураторами, а также позволяет им следить за сборами средств и блокировать их. Он также позволяет государственным служащим без каких-либо четких критериев проводить аудиты и проверки в неправительственных организациях.³⁹ Как отмечалось представителями таких организаций, подобные аудиты создают огромную дополнительную нагрузку на организацию и парализуют ее деятельность. Они также подчеркивали, что когда в неправительственной организации начинается проверка, с проверками приходят также к ее донорам и к тем, с кем она сотрудничает. Во время круглого стола 9 февраля 2021 года Комиссар узнала, что такие административные проверки уже были назначены в шести неправительственных ЛГБТИ-организациях.

Свобода выражения мнений и криминализация ЛГБТИ-тематики

45. Еще одно ключевое препятствие к деятельности ЛГБТИ-активистов — криминализация информации по ЛГБТИ-тематике. В России с 2012 года действует так называемый «закон о запрете гей-пропаганды», который не позволяет распространять в публичной сфере и в школах информацию по ЛГБТИ-тематике среди несовершеннолетних. В Литве тоже на протяжении нескольких лет применяются некоторые законодательные нормы, ограничивающие распространение информации об ЛГБТИ.⁴⁰ В июне 2021 года Венгрия приняла закон, запрещающий распространять информацию по ЛГБТИ-тематике среди несовершеннолетних.⁴¹ В качестве обоснования для продвижения таких законов часто называется желание защитить детей от неподобающего контента и право родителей воспитывать своих детей согласно собственным убеждениям. Эти законы фактически убирают тему

³⁷ Европейский суд по правам человека, [«Жданов и другие против Российской Федерации»](#), жалоба № 12200/88 и две другие, 16 октября 2019.

³⁸ Подробнее о российском законодательстве об «иностранных агентах», включая поправки 2019, 2020 и 2021 годов, см.: [«Заключение](#) Европейской комиссии за демократию через право», 6 июля 2021.

³⁹ Подробнее о законе см.: Комиссар Совета Европы по правам человека, [письмо к властям Турции](#), 25 февраля 2021.

⁴⁰ Парламентская ассамблея Совета Европы, резолюция 1948 (2013), [«Пресечение дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности»](#), 2013; Комиссар Совет Европы по правам человека, [“Silencing voices against homophobia violates human rights”](#) [«Запрет высказываться против гомофобии нарушает права человека»], 2012.

⁴¹ Комиссар Совета Европы по правам человека, [«Комиссар Миятович призывает парламентариев Венгрии отклонить проект поправок, запрещающих обсуждение вопросов сексуальной и гендерной идентичности и разнообразия»](#), 14 июня 2021.

ЛГБТИ из основного информационного поля и тем самым повышают градус стигматизации и ненависти в отношении ЛГБТИ в обществе. В деле «Баев и другие против Российской Федерации», касавшемся российского регионального и федерального законодательства о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», ЕСПЧ постановил, что имело место нарушение права на свободу выражения мнений, которое дискриминационным образом коснулось ЛГБТИ.⁴²

46. Под предлогом, что детям может попасться на глаза определенная информация, законы о запрете «гей-пропаганды» фактически делают невозможной ее широкую публикацию в интернете, на постерах, в видео- и телематериалах, а кроме того под запретом оказываются и ЛГБТИ-мероприятия вроде маршей достоинства. За эти годы по российскому закону о запрете «гей-пропаганды» подверглись судебному преследованию и были оштрафованы несколько ЛГБТИ-активистов.⁴³ Также на круглом столе сообщалось, что в Венгрии ЛГБТИ-организации и компании начали получать предупреждения и штрафы за публикацию материалов с ЛГБТИ-содержанием. Законопроекты, похожие на российский закон о «гей-пропаганде», рассматриваются (но пока не приняты) парламентами таких стран, как Армения, Латвия, Польша, Украина, Молдова и — совсем недавно — Словакия.
47. Комиссар ранее уже с тревогой отмечала попытки в ряде государств-членов свернуть всестороннее школьное сексуальное просвещение, охватывающее вопросы ЛГБТИ, и даже ввести уголовное наказание за него.⁴⁴ Так, в 2019 году группа граждан внесла в польский парламент законопроект под названием «Стоп педофилия». Он предусматривал введение суровых наказаний вплоть до лишения свободы для тех, кто в контексте образовательного процесса либо на территории школы будет «пропагандировать или одобрять вступление несовершеннолетних в сексуальные связи или другие сексуальные отношения». Законопроект все еще остается на рассмотрении парламента.⁴⁵ В программах всестороннего сексуального просвещения отдельные модули, посвященные ЛГБТИ-проблематике, часто преподаются неправительственными ЛГБТИ-организациями, поэтому такие тенденции касаются их непосредственно.

Полицейское и судебное преследование

48. В некоторых странах происходит полицейское и судебное запугивание защитников прав ЛГБТИ. Из Турции и России поступали сообщения, что организаторов и участников несанкционированных маршей достоинства и прочих демонстраций задерживали, унижали под стражей, грозили им возбуждением дел. Это отпугивает ЛГБТИ-активистов, которые начинают опасаться за свою физическую неприкосновенность и юридическую безопасность при посещении публичных мероприятий. Как рассказали Комиссару, в Польше с октября 2020 года и до момента проведения круглого стола 9 февраля 2021 года на несанкционированных демонстрациях, происходивших во время наложенного из-за ковида запрета на собрания, было задержано 143 представителя ЛГБТИ-сообщества и активиста. Польский комиссар по правам человека, выступая в качестве национального превентивного механизма, посетил задержанных в полиции. По его словам, их держали там порой до 24 часов, заставляли полностью раздеваться для проведения обыска, причем в некоторых случаях неоднократно.⁴⁶
49. ЛГБТИ-активисты также рассказывали о судебных преследованиях с целью заставить их отказаться от активизма. Например, в Венгрии участников марша достоинства, как утверждает, несправедливо обвинили в таких уголовных преступлениях, как сексуальное насилие и нанесение телесных повреждений просто за то, что те прикоснулись к противникам ЛГБТИ-акции. В Турции против 18

⁴² «Баев и другие против Российской Федерации», жалоба № 67667/09 и две другие, 13 ноября 2017.

⁴³ См., например: Reuters, «[Russian LGBT activist fined for 'gay propaganda' family drawings](#)» [«Российскую ЛГБТ-активистку оштрафовали за изображения семей по закону о „гей-пропаганде“»], 10 июля 2020.

⁴⁴ Комиссар Совета Европы по правам человека, «Всестороннее сексуальное просвещение защищает детей и способствует построению более прочного инклюзивного общества», указ. соч.

⁴⁵ Комиссар Совета Европы по правам человека, «Memorandum on the Stigmatisation of LGBTI people in Poland», указ. соч., п. 42.

⁴⁶ Комиссар Совета Европы по правам человека, «Memorandum on the Stigmatisation of LGBTI people in Poland», указ. соч.

студентов и одного преподавателя Ближневосточного технического университета были возбуждены дела за участие в несанкционированном марше, который состоялся в университетском кампусе в мае 2019 года. Несмотря на то что в итоге в октябре 2021 года они были оправданы, судебные слушания многократно откладывались, затягивались и тем самым создавали тревожную обстановку и служили предостережением для других людей.⁴⁷

50. И наконец, против некоторых ЛГБТИ-активистов злонамеренно подаются иски, чтобы запугать их, заставить их замолчать, отнять у них время и ресурсы (так называемые стратегические судебные процессы против участия общественности, SLAPP). Так, в Польше ультраконсервативные группы и некоторые местные муниципалитеты подавали иски о клевете к защитникам прав ЛГБТИ, которые привлекали внимание к обращенным против ЛГБТИ декларациям и семейным хартиям, принимавшимся некоторыми местными администрациями.

Невозможность участвовать в выработке политики

51. Участники из ряда стран упоминали, что главным препятствием в их работе является невозможность участвовать в выработке политики. В частности, отмечалось, что в Болгарии неправительственные ЛГБТИ-организации «невидимы» для общенациональных государственных институтов. Рассказывалось, что их не приглашают на общие консультации с гражданским обществом, не интересуются их мнением касательно политических мер, которые прямо затрагивают ЛГБТИ. В одних странах отсутствие контакта между защитниками прав ЛГБТИ и общественными институтами стало результатом враждебности со стороны части властей. В других оно может носить структурный характер, будучи следствием либо незнания ЛГБТИ-проблематики государственными чиновниками, либо отсутствия инструментария и структур для осуществления такого сотрудничества, как отмечалось в докладе 2016 года Агентства ЕС по основным правам “Challenges to achieving equality for LGBT people” [«Проблемы в достижении равноправия для ЛГБТ»].⁴⁸

Недостаточное финансирование

52. В целом в Европе присутствует структурное недофинансирование неправительственных ЛГБТИ-организаций. Из-за пандемии коронавируса проблема в последнее время лишь усугубилась. Среди доноров есть тенденция направлять имеющееся финансирование неправительственным ЛГБТИ-организациям за пределами Европы.
53. В странах, где власти государства настроены враждебно по отношению к правам человека ЛГБТИ, очень маловероятно, что неправительственные ЛГБТИ-организации получат государственное финансирование. Там финансирование, скорее, может выделяться на неприкрыто гомофобные инициативы и организации, как Комиссар задокументировала, например, в своем меморандуме о ситуации в Польше.⁴⁹ Подчеркивалось, что при общей нехватке финансирования особенно трудно его получить тем НКО, которые представляют лесбиянок, трансгендерных людей и интерсексов.
54. Активисты также сообщали о ряде проблем в том, каким образом распределяется финансирование. Во-первых, доноры склонны выделять проектное финансирование, а не структурное, которое способствует консолидации организаций и их персонала. Краткосрочный характер проектной работы означает, что активисты находятся в постоянном поиске новых источников, и устойчивость неправительственной ЛГБТИ-организации обеспечить сложно. Кроме того, отмечалась негибкость части доноров, а также то, что они не разделяют приоритеты, которые намечают ЛГБТИ-активисты.⁵⁰

---

⁴⁷ См., например: European Pride Organisers' Association, “[METU Pride acquittal is good news, but it should never have got this far](#)” [«Оправдательный приговор участникам марша достоинства на территории Ближневосточного технического университета — это хорошо, но дело не должно было зайти так далеко»], 8 октября 2021; Комиссар Совета Европы по правам человека, письмо к властям Турции, указ. соч.

⁴⁸ Агентство Европейского союза по основным правам, “[Professionally speaking: challenges to achieving equality for LGBT people](#)” [«Профессиональный разговор. Проблемы в достижении равноправия для ЛГБТ»], 16 марта 2016.

⁴⁹ Комиссар Совета Европы по правам человека, “Memorandum on the Stigmatisation of LGBTI people in Poland”, указ. соч., п. 32–33.

⁵⁰ ИЛГА-Европа, “Funding for LGBTI Activism in Europe and Central Asia: Priorities and Access to Resources”, указ. соч.

Так, говорилось о невозможности для ЛГБТИ-организации получить финансирование на текущую работу с пожилыми ЛГБТИ.

55. Порой местные ЛГБТИ-организации слишком малы, чтобы подавать заявления на гранты с определенными требованиями и сложной отчетностью. Объединения, которые функционируют без официальной регистрации, в принципе испытывают сложности с получением любого финансирования. В ситуации нехватки ресурсов есть риск соперничества и напряженности между неправительственными ЛГБТИ-организациями. Чтобы помочь с некоторыми из этих проблем, региональные неправительственные организации, такие как «ИЛГА-Европа» и Eurocentralasian Lesbian Community (EL*С), сами выделяют гранты более мелким, локальным и незарегистрированным объединениям. В целом активисты выражали тревогу, что после пандемии коронавируса будет меньше финансирования для гражданского общества в целом, и тем, кто представляет меньшинства, например ЛГБТИ, будет особенно тяжело.

Выгорание, отчаяние

56. Сложившаяся обстановка, непрерывные нападения и ненависть, сложности с тем, чтобы встретиться и получить поддержку сообщества во время пандемии, — все это повредило самочувствию и психологическому благополучию защитников прав ЛГБТИ. Многие активисты — волонтеры, которые сочетают активизм с обычной работой, и в результате трудятся круглосуточно. Отмечалось, что многие правозащитники выгорели. Некоторые активисты уехали с родины либо отказались от активизма из-за пережитых тягот.
57. Часть ЛГБТИ-активистов порой идут на отчаянные шаги, особенно перед лицом безразличия и бездействия государственных властей. Так, в Испании трансгендерные активисты и родственники трансгендерных детей объявили голодовку, чтобы привлечь внимание властей к необходимости принять закон о юридическом признании пола.
58. Неправительственные ЛГБТИ-организации начали разрабатывать стратегии, направленные на помощь ЛГБТИ-активистам, оказавшимся в трудной ситуации. Так, в Польше неправительственная организация «Кампания против гомофобии» (Kampania Przeciw Homofobii) запустила программу по оказанию правовой и психологической поддержки местным ЛГБТИ-активистам, которых преследуют и притесняют за их деятельность по защите прав ЛГБТИ. «ИЛГА-Европа» финансирует несколько неправительственных ЛГБТИ-организаций, в частности в Грузии, чтобы помочь им в выработке организационных стратегий по борьбе с выгоранием и тревогой и улучшить самочувствие их персонала.⁵¹

3 ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА: ОТЯГЧАЮЩИЙ ЭФФЕКТ И АДАПТАЦИЯ ЗАЩИТНИКОВ ПРАВ ЛГБТИ

59. Пандемия коронавируса ухудшила положение защитников прав ЛГБТИ сразу в нескольких из вышеописанных сфер. Из-за удаленной работы и карантинных ограничений большая часть деятельности переместилась в онлайн, а значит, стало больше повседневной травли, ненавистнических высказываний и слежки в интернете. Изоляция, невозможность собираться на совместные мероприятия, интенсивная работа плачевно сказались на самочувствии и психологическом благополучии многих активистов.
60. Кроме того, перед многими неправительственными ЛГБТИ-организациями остро встал вопрос о финансировании, потому что они не смогли продолжить реализацию своих финансируемых проектов из-за пандемии, а некоторые доноры отказывались перенаправлять средства на другие задачи. Исчезли такие возможности для фандрейзинга, как марши достоинства и другие ЛГБТИ-мероприятия.

⁵¹ «ИЛГА-Европа», [Frontline Podcast](#), “The LGBTI Activist Challenge” [«Подкаст с передовой. Проблемы благополучия ЛГБТИ-активистов»], 22 октября 2021.

По наблюдениям участников круглого стола, в некоторых странах пандемия, по-видимому, использовалась как предлог для запрета именно ЛГБТИ-мероприятий и маршей, несмотря на то что организаторы обещали соблюдать все действующие санитарные нормы. Участие в выработке политических решений в принципе затруднилось из-за локдаунов. Власти Венгрии, как уже говорилось выше, на пике пандемии предприняли шаги, которые негативно сказались на ЛГБТИ. В свете пандемии и связанных с ней ограничений активисты не могли организовывать демонстрации и устраивать другие информационно-просветительские мероприятия, чтобы противостоять инициативам властей.

61. Защитникам прав ЛГБТИ стало труднее работать именно тогда, когда ЛГБТИ-сообщества, которых они представляют и которым они помогают, особенно остро нуждаются в них. Пандемия коронавируса негативно сказалась на некоторых представителях ЛГБТИ-сообществ в разных частях Европы. Как задокументировал Независимый эксперт ООН по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности,⁵² пандемия значительно повысила уязвимость ЛГБТИ, которые и без того уже находились в невыгодном положении из-за существующих предрассудков и нетерпимости в обществе и своего неравноправия.
62. ЛГБТИ-молодежь оказалась в особенно уязвимом положении из-за карантинных ограничений и риска вынужденно находиться дома с родственниками, которые их не поддерживают. Для них выросла вероятность подвергнуться домашнему насилию, заболеть депрессией и тревожным расстройством, оказаться на улице. Закрытие школ означало прекращение всяких внешкольных занятий, где они могли получить поддержку, например ЛГБТИ-клубов. Так, в Финляндии общенациональная рабочая группа по изучению воздействия пандемии коронавируса на детей предложила значительно нарастить компетенции государственных служб в области ЛГБТИ-тематики. Пожилые ЛГБТИ часто живут одни, а поэтому бывают более уязвимы в социально-экономическом плане. ЛГБТИ-семьи, которые не имеют возможности узаконить свои отношения, пострадали от связанных с ковидом ограничений, налагавшихся на передвижения внутри стран и между ними.
63. Иногда ЛГБТИ не могут получить поддержку, оказываемую неправительственными ЛГБТИ-организациями через интернет, из-за «цифровой бедности». Во многих частях Европы, по сообщениям, наблюдался рост числа психологических проблем, психических заболеваний и самоубийств. Те ЛГБТИ, кто зарабатывает на жизнь в теневом секторе экономики, в том числе секс-работники, пострадали особенно сильно, поскольку не могли рассчитывать на государственную поддержку и разом лишились всех средств к существованию. Поскольку в какой-то момент из-за пандемии прекратилось оказание многих государственных услуг, ЛГБТИ — просители убежища не смогли подавать свои ходатайства. В Турции, Украине и Польше известные религиозные лидеры винили в пандемии коронавируса ЛГБТИ, что подхлестывало стигматизацию и насилие по отношению к ним в обществе.
64. В Европе недостаточно данных, касающихся соблюдения прав человека применительно к лесбиянкам. Согласно исследованию, проведенному организацией Eurocentralasian Lesbian Community (EL*С), у лесбиянок возникают особые сложности во время пандемии ковида, потому что будучи одновременно женщинами и ЛГБТИ, они часто работают на более опасных работах.⁵³ Интерсексы сталкивались с трудностями сразу по нескольким направлениям, включая психологические проблемы, сложности с получением медицинской помощи (отмена консультаций у специалистов, рост тревожности из-за предыдущих неудачных столкновений с медициной в связи с интерсексуальностью), значительное сокращение доходов респондентов, которые уже и так были стеснены в средствах.⁵⁴ Трансгендерные люди оказались особенно уязвимы при заболевании коронавирусом из-за коморбидных состояний и дискриминации в здравоохранении. Социально-экономические последствия для них тоже были тяжелыми, особенно для занятых в теневом секторе

---

⁵² Независимый эксперт ООН по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, «Насилие и дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19)», [A/75/258](#), 28 июля 2020.

⁵³ Eurocentralasian Lesbian Community (EL*С), «[Resistance as a Way of Living: Lesbian Lives through the COVID-19 Pandemic](#)» [«Сопротивление как образ жизни. Жизнь лесбиянок во время пандемии коронавируса»], 29 июня 2021.

⁵⁴ Organisation Intersex International Europe, «[Covid-19 Survey Report](#)» [«Доклад об итогах опроса по теме коронавируса»], 9 декабря 2020.

экономики и для мигрантов. Трансгендерные люди из разных стран сообщали, что во время пандемии возникали перебои с оказанием специализированных медицинских услуг для трансгендерных людей. Карантины, комендантский час, ограничения на передвижения порой выливались в дискриминационное профилирование со стороны полиции и служили предлогом для жестких мер в отношении секс-работников, в том числе трансгендерных.⁵⁵

65. Уязвимость некоторых членов ЛГБТИ-сообщества не учитывалась в государственных мерах, принимавшихся в связи с пандемией, и, по имеющимся данным, они оставались без государственной поддержки. Власти многих стран не привлекали неправительственные ЛГБТИ-организации к консультациям, касавшимся реагирования на пандемию коронавируса. Из-за изменений в расстановке приоритетов в связи с санитарно-эпидемиологическим кризисом ряд государств-членов отложили или затянули принятие уже внесенных законопроектов об укреплении гарантий для ЛГБТИ в области прав человека.
66. Ввиду всех этих факторов защитникам прав ЛГБТИ, по их словам, пришлось адаптировать свою деятельность к меняющимся обстоятельствам и потребностям. Они мобилизовали усилия, чтобы собрать информацию о воздействии пандемии коронавируса на свои сообщества и довести ее до сведения лиц, определяющих политику на национальном и международном уровне. Они перевели многие из своих услуг в онлайн, включая организацию встреч своих сообществ и оказание психологической поддержки. Из-за коронавируса многим неправительственным ЛГБТИ-организациям пришлось переориентироваться с лоббирования интересов на оказание гуманитарной помощи самым незащищенным. Подобные изменения требуют удивительной способности к адаптации и креативности от ЛГБТИ-активистов.
67. Хотя переключение на помощь членам сообщества в выживании было необходимо в сложившейся из-за пандемии социально-экономической ситуации, это отвлекло время и ресурсы защитников прав ЛГБТИ от того, чтобы реагировать на рост негативной риторики и законодательных поправок, которые обсуждались выше в разделе 1.

4 ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

68. Участвовавшие нападения и нападки на ЛГБТИ и их права человека по всей Европе представляют собой тревожную тенденцию. Под угрозой оказались многие из успехов, достигнутых за последние два десятилетия в обеспечении заметности, принятия и недискриминации ЛГБТИ в обществе. Необходимо, чтобы государства-члены немедленно пресекли эти тенденции и гарантировали ЛГБТИ соблюдение их прав человека без какой-либо дискриминации.
69. Часто в проблемах, о которых упоминали защитники прав ЛГБТИ из самых разных стран, просматриваются явные закономерности и сходства. Они охватывают одну страну за другой, и представляют собой отнюдь не изолированные случаи, ограничивающиеся единичными государствами-членами.
70. Пандемия коронавируса больно ударила по некоторым членам ЛГБТИ-сообществ, которые и без того находились в невыгодном положении из-за существующей дискриминации и своего неравноправия. Пандемия подчеркнула, насколько важно наращивать усилия, направленные на то, чтобы ЛГБТИ могли осуществлять свои гражданские и политические, экономические и социальные права, включая право на здоровье, право на надлежащий уровень жизни, право на жилье, право на образование и право на труд.
71. Комиссар отдает дань уважения неослабному мужеству, решимости и креативности, с которыми защитники прав ЛГБТИ противостоят переменам к худшему и продолжают продвигать и отстаивать

⁵⁵ TGEU, "[Impact assessment: COVID-19 and trans people in Europe and central Asia](#)" [«Оценка воздействия пандемии коронавируса на трансгендерных людей в Европе и Центральной Азии»], январь 2021.

права ЛГБТИ. При этом сейчас в Европе усиливается наступление на ЛГБТИ-активистов. Связанные с этим риски различаются между государствами-членами и особенно высоки и серьезны там, где власти открыто проводят политику, направленную против ЛГБТИ.

72. Данный доклад хорошо иллюстрирует всю тяжесть проблем, стоящих перед защитниками прав ЛГБТИ в Европе. Эти проблемы пагубно сказываются на активизме, а некоторым активистам приходится совсем отказываться от работы или уходить в тень.
73. Учитывая нарастание вызовов в области прав человека из-за неблагоприятной политической обстановки и пандемии коронавируса, работа защитников прав ЛГБТИ оказывается чрезвычайно важна для отстаивания прав ЛГБТИ. Государства-члены должны прислушиваться к защитникам прав ЛГБТИ, чтобы более эффективно реагировать на непрекращающиеся атаки. На государствах-членах Совета Европы лежит обязанность гарантировать защитникам прав ЛГБТИ возможность безопасно и эффективно заниматься своей работой.

Защита прав ЛГБТИ в Европе

74. В международном праве в области прав человека четко установлено, что ЛГБТИ гарантировано соблюдение их прав человека, независимо от сексуальной ориентации, гендерной идентичности и самовыражения, половых признаков. ЛГБТИ требуют не особых прав — они требуют осуществления тех же самых прав человека, что и все остальные люди, на равных основаниях. В рекомендации [CM/Rec\(2010\)5](#) Комитета министров государствам-членам о мерах по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности перечислены те шаги, которые государства-члены должны предпринимать для защиты прав человека применительно к ЛГБТИ и их инклюзии. Рекомендация охватывает несколько сфер, где необходимо принимать меры: противодействие преступлениям на почве ненависти и ненавистническим высказываниям; свобода объединений, собраний и выражения мнений; право на неприкосновенность частной и семейной жизни, трудоустройство, образование, здоровье, убежище, занятия спортом; защита от множественной дискриминации.
75. Государства — члены Совета Европы должны полностью исполнять рекомендацию CM/Rec(2010)5,⁵⁶ а также рекомендации прочих органов по наблюдению за правами человека (включая Европейскую комиссию по борьбе с расизмом и нетерпимостью) и Офиса Комиссара.
76. Применительно к недавним негативным тенденциям, описанным в разделе 1 данного доклада, Комиссар уже выносила несколько рекомендаций в своем Комментарии по правам человека, опубликованном в августе 2021 года под названием [«Гордость против унижения: политическое манипулирование гомофобией и трансфобией в Европе»](#). Она призвала государства-члены принять меры к тому, чтобы немедленно прекратить стигматизацию ЛГБТИ политиками. Ненавистнические высказывания не должны оставаться безнаказанными. Необходимо, чтобы все государства — члены Совета Европы приняли национальное законодательство о запрете дискриминации, преступлений на почве ненависти и ненавистнических высказываний, обусловленных сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью и самовыражением, половыми признаками.
77. Государства-члены должны также внимательнее относиться к росту влияния так называемых «антигендерных» движений и их разрушительному влиянию на права человека нескольких групп, включая женщин и ЛГБТИ. В своем недавнем докладе Независимый эксперт ООН по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности отдельно останавливался на таком влиянии.⁵⁷ Кроме того, нужно срочно поставить заслон усиливающимся трансфобным нарративам в некоторых государствах-членах. Для борьбы с этими

---

⁵⁶ См.: Совет Европы, [“Combating discrimination on grounds of sexual orientation and gender identity in Council of Europe member states: a Review of Recommendation CM\(2010\)5 of the Committee of Ministers”](#) [«Борьба с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в государствах — членах Совета Европы. Анализ рекомендации CM(2010)5 Комитета министров»], ноябрь 2019.

⁵⁷ Независимый эксперт ООН по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, «Практика исключения», [A/76/152](#), 15 июля 2021.

тенденциями следует надлежащим образом обучать государственных служащих. Комиссар приветствует тот факт, что, как показывает недавнее исследование, во многих европейских странах растет принятие ЛГБТИ в обществе.⁵⁸ Вместе с тем, в свете непрекращающегося сопротивления в отдельных частях континента сохраняется огромная важность просветительских усилий государств-членов, направленных на углубление понимания и принятия ЛГБТИ в обществе.

78. Что касается влияния пандемии коронавируса на права ЛГБТИ, государствам — членам Совета Европы следует консультироваться с местными ЛГБТИ-организациями, чтобы должным образом учитывать в своих ответных антикризисных мерах потребности и особо острые проблемы ЛГБТИ. В качестве одного из первых шагов необходимо сделать так, чтобы санитарно-просветительская информация о пандемии достигала даже наиболее маргинализованных представителей ЛГБТИ. Государства-члены должны также принять меры к тому, чтобы ЛГБТИ были доступны услуги здравоохранения, учитывая их риск подвергнуться дискриминации и имеющиеся психологические травмы. Следует перевести специализированные медицинские услуги для интерсексов и трансгендерных людей в категорию жизненно важных, и их оказание не должно прерываться ни при каких обстоятельствах. Наиболее незащищенным членам ЛГБТИ-сообщества должен быть гарантирован равный доступ к осуществлению прав на жилье, продовольствие и социальное обеспечение.

Обеспечение защиты и поддержки защитникам прав ЛГБТИ

79. Государства-члены Совета Европы должны исполнять свои обязательства по защите правозащитников, включая ЛГБТИ-активистов, и создавать для их деятельности благоприятную среду, свободную от запугиваний и давления. Такие обязательства предусмотрены Декларацией Комитета министров Совета Европы о действиях по улучшению защиты правозащитников и содействию их деятельности (2008 год), рекомендацией Комитета министров государствам-членам CM Rec(2018)11 о необходимости укрепления защиты и продвижения пространства гражданского общества в Европе (2018 год), декларацией ООН о правозащитниках (1998 год). Что касается конкретно защитников прав ЛГБТИ, Комиссар подчеркивает острую необходимость решить описанные в этом докладе проблемы, для чего следует предпринять изложенные ниже шаги.
80. Государства-члены должны исполнять свое обязательство по защите защитников прав ЛГБТИ, подвергающихся опасности, в том числе гарантировать им доступ к механизмам чрезвычайной защиты. Такие программы поддержки в чрезвычайных обстоятельствах предусматривают финансовую помощь на неотложные нужды, в частности на медицинские расходы, юридические услуги, временный переезд, помощь иждивенцам и проч.⁵⁹
81. Государства-члены должны сделать все от них зависящее, чтобы не оставались безнаказанными случаи физического насилия, угроз, нападок, в том числе в интернете, в адрес защитников прав ЛГБТИ. Для этого необходимо принятие законов, запрещающих преступления и высказывания по мотиву ненависти к сексуальной ориентации, гендерной идентичности и (или) самовыражению, половым признакам. Кроме того, нужно эффективно и своевременно расследовать такие инциденты, привлекать виновных к ответственности и наказывать их, независимо от занимаемого ими положения. И наконец, следует организовать обучение сотрудников полиции и работников судебной системы, а также принять другие меры институционального характера, направленные на искоренение нынешних практик, которые ведут к безнаказанности.
82. Национальные структуры по правам человека играют важную роль в защите прав ЛГБТИ-активистов. Однако некоторые участники говорили, что национальные структуры по правам человека в их странах бездействуют в данном вопросе. У таких структур должны быть полномочия, ресурсы и возможности для поддержания сотрудничества с неправительственными ЛГБТИ-организациями и защитниками прав ЛГБТИ, что позволило бы учитывать их мнение при формировании национальной политики. При

⁵⁸ Юридический факультет Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, Институт им. Уильямса, "[Social Acceptance of LGBTI People in 175 Countries and Locations](#)" [«Социальное принятие ЛГБТИ в 175 странах и территориях»], ноябрь 2021.

⁵⁹ Примеры программ поддержки в чрезвычайных обстоятельствах, к которым могут обращаться защитники прав ЛГБТИ, включают в себя программу Европейского союза [ProtectDefenders.eu](#), программу Freedom House [Dignity for all LGBTI Assistance Program](#) и [чрезвычайный фонд](#) организации Civil Rights Defenders.

наличии соответствующих полномочий национальные структуры по правам человека должны иметь возможность защищать ЛГБТИ-активистов, которым угрожает опасность из-за их деятельности по защите прав ЛГБТИ.

83. Государства-члены обязаны гарантировать защитникам прав ЛГБТИ права на свободу объединений и собраний. Это подразумевает проведение мероприятий и маршей, организуемых ЛГБТИ-объединениями, в безопасной обстановке и недопущение атак на них. ЛГБТИ-организации должны иметь возможность функционировать без таких неправомерных административных ограничений, как несоразмерно обременительные требования к финансовой отчетности и проверки. Национальные законы, предусматривающие подобные чрезмерные и неоправданные обременения, должны быть отменены.
84. На государства-члены возлагается обязательство соблюдать право защитников прав ЛГБТИ на свободу выражения мнений, поэтому правовые нормы, вводящие уголовную ответственность за обсуждение ЛГБТИ-тематики и копирующие так называемые законы о запрете «гей-пропаганды», должны быть отменены.
85. Государства-члены не должны допускать того, чтобы сотрудники правоохранительных органов запугивали защитников прав ЛГБТИ, особенно посредством задержаний и неправомерного уголовного преследования. Государствам-членам следует изучить вопрос о принятии законов, которые защищали бы всех правозащитников от стратегических судебных процессов против участия общественности, как уже говорилось в [комментарии](#) Комиссара по этой теме.
86. Необходимо, чтобы государства-члены гарантировали защитникам прав ЛГБТИ возможность содержательно участвовать в консультациях и процессах принятия решений как на общенациональном, так и на местном уровне. Для этого потребуются создание эффективных процедур.
87. Международные, региональные и национальные сети правозащитников должны сотрудничать в сфере оказания помощи тем правозащитникам, которые сталкиваются с трудностями в своей работе и угрозами своей личной безопасности. Широкому правозащитному сообществу необходимо поддерживать защитников прав ЛГБТИ и полноценно сотрудничать с ними, и Комиссар приветствует недавние примеры такого сотрудничества.
88. Государства-члены должны обеспечить ЛГБТИ-организациям доступ к государственному и частному финансированию, стабильному и достаточному для их эффективной работы. Желательно, чтобы все доноры рассмотрели вопрос об увеличении финансирования для защитников прав ЛГБТИ в Европе; выделяли не только проектное финансирование, но и структурное, позволяющее повышать устойчивость ЛГБТИ-организаций; проявляли максимальную гибкость при изменениях ситуации, как, например, во время пандемии коронавируса. Донорам следует как можно чаще поддерживать приоритеты, на которые указывают защитники прав ЛГБТИ, в частности поощрять международное сотрудничество, выработку стратегий и совместные действия неправительственных ЛГБТИ-организаций, принимая во внимание поразительное сходство между многими атаками, которые ведутся на них по всей Европе.